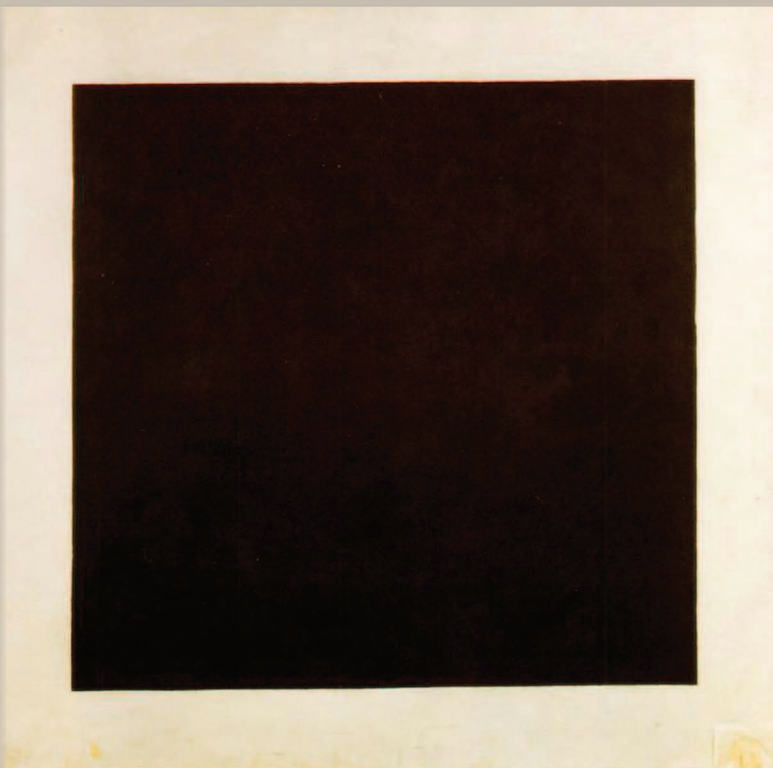

Е. В. Урысон

ОПЫТ ОПИСАНИЯ
СЕМАНТИКИ СОЮЗОВ

STUDIA PHILOLOGICA

УДК 811.161.1

ББК 81.2Р-4

У 68

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 10-04-16138

Р е ц е н з е н т ы:

доктор филологических наук, профессор *Е. В. Падучева*,
доктор филологических наук, профессор *А. Я. Шайкевич*

Урысон Е. В.

У 68 Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. — М.: Языки славянских культур, 2011. — 336 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-9551-0457-7

Монография посвящена семантическому анализу русских союзов. На основе теории семантических примитивов подробно описаны две подсистемы русских союзов: подчинительные союзы *если* и *хотя* и сочинительные союзы *и*, *а*, *но*. Описана структура многозначности данных союзов. Показано, что по крайней мере некоторые союзы русского языка являются особыми семантическими объектами. В их значении выделяются довербальные семантические компоненты, для выражения которых язык не располагает отдельными словами или морфемами. Выдвигается гипотеза о психологической природе этих компонентов.

Книга предназначена для широкого круга лингвистов.

ББК 81.2Р-4

*В оформлении переплета использована картина
К. Малевича «Черный квадрат»*

Елена Владимировна Урысон

ОПЫТ ОПИСАНИЯ СЕМАНТИКИ СОЮЗОВ

Лингвистические данные о деятельности сознания

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректор Е. Кукушкина. Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 07.12.2010. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 21,00. Тираж 800. Заказ №

Издательство «Языки славянских культур». № госрегистрации 1037789030641.

Phone: 959-52-60 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0457-7

© Е. В. Урысон, 2011

© Языки славянских культур, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	7

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СОЮЗЫ *ЕСЛИ* И *ХОТЯ* И ТЕОРИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИМИТИВОВ

Г л а в а 1. Союз <i>если</i> и семантические примитивы	13
1. Центральное значение союза <i>если</i> : « <i>если</i> гипотезы»	14
2. « <i>Если</i> обобщения» — контекстная модификация лексемы « <i>если</i> гипотезы». Ее квазисиноним союз <i>когда</i>	34
3. Союз « <i>если</i> данного положения дел». Его синоним союз <i>раз</i> ..	45
4. Группа лексем « <i>если</i> умозаключения» и лексема « <i>раз</i> умозаключения» (риторические лексемы <i>если</i> и <i>раз</i>) ...	57
5. Фрагмент полисемии союза <i>если</i>	64
6. <i>Даже если</i> — отдельный союз или сочетание служебных слов?	66
7. Союз <i>если</i> и концепция семантических примитивов	76
Г л а в а 2. Союз <i>хотя</i> сквозь призму семантических примитивов	82
1. Основные значения слова <i>хотя</i>	82
2. Некоторые проблемы описания уступительного союза <i>хотя</i> ..	84
3. Центральное значение союза <i>хотя</i> : « <i>хотя</i> препятствия»	88
3.1. Компонент ‘если’ в значении лексемы « <i>хотя</i> препятствия». Предварительное толкование « <i>хотя</i> препятствия»	89
3.2. Фигура говорящего в лексеме « <i>хотя</i> препятствия»	96
3.3. Одна модификация лексемы « <i>хотя</i> препятствия». Союз <i>хотя</i> — симметричный предикат?	98
3.4. « <i>Хотя</i> умозаключения» — еще одна модификация лексемы « <i>хотя</i> препятствия»	101
3.5. Еще о преобразовании <i>Хотя А, В</i> \approx <i>Хотя В, А</i>	106
3.6. Союз <i>хотя</i> и эллипсис путативного предиката. Модификация « <i>хотя</i> мнения»	108

4.	Союз <i>хотя</i> и «обманутое ожидание»	111
4.1.	Лексема « <i>хотя</i> логической ловушки»	113
4.2.	Лексема « <i>хотя</i> испорченного телефона»	115
5.	Фрагмент полисемии уступительного союза <i>хотя</i> . Толкование союза « <i>хотя</i> препятствия». О союзе <i>несмотря на то что</i>	118
6.	О пресуппозициях высказываний с <i>хотя</i>	125
7.	Союз <i>хотя</i> и семантические примитивы	132
ГЛАВА 3. СЕМАНТИЧЕСКАЯ И АКТАННАЯ СТРУКТУРА СЛОВ С УСТУПИТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ.		
1.	Общая схема уступительного значения	136
2.	Союз <i>хотя</i>	139
2.1.	Лексема « <i>хотя</i> препятствия»	139
2.2.	Лексема « <i>хотя</i> незакономерной ситуации» (союз <i>хотя</i> между подчинением и сочинением)	142
3.	Фразовая частица <i>тем не менее</i>	147
3.1.	Семантические актанты частицы <i>тем не менее</i>	148
3.2.	Синтаксис частицы <i>тем не менее</i>	149
	<i>Экскурс в теорию валентностей</i>	152
	<i>I. Основные понятия</i>	152
	<i>II. Два типа «невыразимых» семантических актантов</i> (на примере промахнуться и тем не менее)	154
	<i>III. Типы синтаксических сфер действия лексемы</i> <i>по некоторому актанту</i>	155
3.3.	Частица <i>тем не менее</i> и общая схема уступительного значения	157
4.	Трехактантные уступительные предикаты	157
4.1.	Фразовая частица <i>как-никак</i>	158
4.2.	Фразовая частица <i>все-таки</i>	160
4.3.	Потенциальные трехактантные лексемы союза <i>хотя</i>	163
5.	Некоторые аналоги конструкта «общая схема уступительного значения»	165

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПОДСИСТЕМА РУССКИХ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

И, А, НО В СВЕТЕ ТЕОРИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПРИМИТИВОВ

ГЛАВА 4.	Союз <i>но</i>	171
1.	Лексемы « <i>но</i> ненормального следствия» и « <i>но</i> противодействия»	172

2. Союз <i>но</i> как симметричный предикат	181
2.1. Симметричная модификация лексемы « <i>но</i> ненормального следствия». Модификация лексемы « <i>но</i> противодействия»	181
2.2. Еще о контекстах <i>A, но B ≈ B, но A</i> . «Вес» компонента ‘ожидать’ в семантике союзов <i>но</i> и <i>хотя</i>	186
2.3. Уточненные толкования лексем « <i>но</i> ненормального следствия» и « <i>но</i> противодействия»	189
3. Союз <i>но</i> и «обманутое ожидание»	190
3.1. « <i>Но</i> противоположной ситуации»	191
3.2. « <i>Но</i> противоположной оценки»	196
3.3. « <i>Но</i> метатекстовое»	197
3.4. « <i>Но</i> неприятия»	199
4. Семантическое ядро союза <i>но</i> — долексемный семантический элемент “ожидание”	200
5. <i>Хотя</i> и <i>но</i> : основные семантические различия	202
ГЛАВА 5. Союз <i>а</i>	207
1. Основные значения союза <i>а</i>	208
2. Лексема « <i>а</i> ненормального следствия», ее модификации и конверсивы	209
2.1. Пресуппозиция лексемы « <i>а</i> ненормального следствия»	210
2.2. Союз « <i>а</i> ненормального следствия» и фигура говорящего	214
2.3. Лексема « <i>а</i> ненормального обстоятельства» — конверсив лексемы « <i>а</i> ненормального следствия»	221
3. Союз « <i>а</i> сопоставления»	223
3.1. Союзы <i>а</i> и <i>и</i> как средство обозначения сравнения	225
<i>Эккурс в общую семантику. Операция сравнения и ее</i> <i>обозначение в языке</i>	227
3.2. Лексемы «собственно <i>а</i> сравнения» и « <i>и</i> сравнения»	240
3.3. Лексема «опустошенное <i>а</i> сравнения»	248
3.4. Анализ отрицательного языкового материала	250
3.5. Блок лексем « <i>а</i> сопоставления» и теория семантических примитивов	251
4. Лексема « <i>а</i> поворота повествования»	253
4.1. Лексема « <i>а</i> поворота повествования» в сопоставлении с союзом <i>и</i>	253
4.2. Модификации лексемы « <i>а</i> поворота повествования»	259
5. Контаминация разных лексем союза <i>а</i>	260
6. Семантическая общность разных лексем союза <i>а</i>	263

ГЛАВА 6. Союз и частица <i>и</i>	266
I. Эскизное описание частицы <i>и</i>	268
1. Частица « <i>и</i> дейктическое»	268
2. Набор анафорических значений частицы <i>и</i>	270
2.1. Частица « <i>и</i> тождества времени и места» (<i>Вдруг отец и говорит...</i>).	271
2.2. Частица « <i>и</i> отсылки к ситуации» (<i>В деревне и начались его несчастья</i>).	273
2.3. Частица « <i>и</i> отсылки к объекту» (<i>Вот и озеро</i>).	275
2.4. Частица « <i>и</i> включения в множество» (<i>Уснул и мальчик</i>)	277
3. Частица « <i>и</i> отсылки к ожидаемому» (<i>Меня позвали, я и пришел</i>)	278
4. Частица « <i>и</i> ассоциированного множества» (<i>Я и не мечтал об этом</i>)	280
II. Союз <i>и</i>	281
5. Союз « <i>и</i> нормального следствия»	281
6. Союз « <i>и</i> нормального развития повествования»	284
7. Некоторые сложные случаи	290
8. Метатекстовые лексемы союзов <i>и</i> и <i>а</i> с точки зрения семантической теории	292
9. Союз « <i>и</i> сравнения».	295
10. Союз « <i>и</i> перечисления».	296
10.1. « <i>И</i> перечисления» в сопоставлении с бессоюзием.	297
10.2. Обязательное употребление союза « <i>и</i> перечисления»	302
10.3. Порядок сочиненных компонентов	303
11. О повторяющемся союзе <i>и... и</i>	306
III. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЕКСЕМ СОЮЗА И ЧАСТИЦЫ <i>и</i>	307
ЗАКЛЮЧЕНИЕ К ЧАСТИ ВТОРОЙ	312
1. Структура полисемии союзов <i>и</i> , <i>а</i> , <i>но</i>	312
2. Синтаксис союзов <i>и</i> , <i>а</i> , <i>но</i>	316
3. Союзы <i>и</i> , <i>а</i> , <i>но</i> , каузальность и «грамматика текста».	319
4. Типологические задачи	320
5. Композиционный анализ комплексов с компонентами <i>и</i> , <i>а</i> и <i>но</i>	322
<i>Литература</i>	324

ГЛАВА 1

СОЮЗ *ЕСЛИ* И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИМИТИВЫ*

Союзу *если* посвящена огромная литература, причем данное служебное слово описывалось в рамках диаметрально противоположных подходов. С одной стороны, этот союз признается семантическим примитивом, т. е. словом, которое не поддается экспликации через более простые понятия [Жолковский 1964; Вежбицкая 1996а; 1996б] и в особенности [Wierzbicka 1997]. Тем самым, союз *если* рассматривается как некий «семантический монолит», лишенный внутренней структуры. С другой стороны, этот союз, безусловно, выражает какую-то весьма богатую семантику [On conditionals 1986; On conditionals again 1997]. В частности, в высказывании вида *Если P, то Q* он может обозначать разные логические отношения между ситуациями [Athanasiadou, Dirven 1997]. Поэтому во многих работах союз *если* рассматривается как слово, обладающее сложной семантической структурой, влияющей на организацию всего высказывания [Ducrot 1972; Грамматика-80; Гладкий 1982; Ляпон 1986; Падучева 2004; Разлогова 1988; Санников 2001а/2008]. Наличие таких разных точек зрения на союз *если* само по себе свидетельствует о трудности описания его значения.

Сложность описания союза *если* усугубляется тем, что он выступает в различных контекстах, причем в некоторых из них легко заменим на временной союз *когда*. Ср. *Если Петя задерживался, ужинали без него* VS. *Когда Петя задерживался, ужинали без него*. Однако в других контекстах *если* заменим не на *когда*, а на *раз*, а этот союз иногда относят к причинным. Ср. *Если Петя задерживается, придется ужинать без него* VS. *Раз Петя задерживается, придется ужинать*

* В основу этой главы положены работы [Урысон 2001; 2009; 2010а], а также словарная статья [Урысон 2004б], написанная для [НОСС], в которой сравниваются союзы *раз* и *если*. Автор благодарит всех участников «Нового объяснительного словаря синонимов» и, прежде всего, Ю. Д. Апресяна за ценные критические замечания, высказанные при обсуждении этой словарной статьи.

без него. Наконец, существуют контексты, в которых союз *если* не заменим ни на *когда*, ни на *раз*. Ср. *Если будут пробки, мы опоздаем*. Значит ли это, что союз *если* имеет разные значения, в частности временное или причинное?¹

Для ответа на этот вопрос оказалось плодотворным выявлять семантику союза *если*, сравнивая его с союзами *когда* и *раз*.

Союз *раз* неоднократно привлекал к себе внимание исследователей, причем предлагались толкования этого союза, сделанные в рамках Московской семантической школы [Иорданская 1988; Иорданская, Мельчук 2007; Санников 2001б/2008]. Тем не менее, некоторые особенности употребления союза *раз* как будто еще не описаны достаточно полно. В настоящей работе мы попытаемся заполнить эти лакуны. Что касается союза *когда*, то мы опишем лишь тот класс его контекстов, где он заменим на *если*.

1. ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СОЮЗА *ЕСЛИ*: «ЕСЛИ ГИПОТЕЗЫ»

Основной тип употреблений союза *если* иллюстрируется следующими примерами:

- (1) *Если будут пробки (P), то мы опоздаем на самолет (Q).*
- (2) *Мы пойдем купаться (Q), если будет хорошая погода (P).*
- (3) *Если Петя приехал во вторник (P), он уже все узнал от Андрея (Q).*

ЗАМЕЧАНИЕ. В некоторых высказываниях союз *если* выступает в виде *если...то*, ср. (1). Строго говоря, мы имеем дело с союзом, состоящим из двух компонентов — *если* и *то*, причем компонент *то* в большинстве контекстов или факультативен, или невозможен. Компонент *то* всегда открывает главное предложение. При этом он допустим лишь при постпозиции главного предложения, но и в этом случае может опускаться, ср. (3). В абсолютном начале высказывания компонент *то* невозможен. Не исключено, что данный компонент выражает некоторую тонкую семантику, однако в данной работе мы ее игнорируем. В дальнейшем мы не различаем варианты *если* и *если...то*.

Очевидно, что союз *если* в приведенных примерах — это средство, с помощью которого мы сообщаем, что и P, и Q — это всего лишь наше предположение, наша гипотеза [Ducrot 1972], а не описание реального или даже вымышленного положения дел. Именно поэтому во многих языках союз *если* (точнее — его эквивалент в данном языке) требует постановки предиката вводимой им пропозиции в специаль-

¹ В терминологии, принятой в Московской семантической школе, слово, взятое в отдельном значении, называется лексемой. Поставленный вопрос тогда формулируется так: верно ли, что в данных контекстах выступают разные лексемы союза *если*?

ное — условное — наклонение². В каких случаях мы строим такие гипотезы?

Ясно, что говорящий прежде всего не знает, какая ситуация — Р или не-Р — имеет место в описываемый отрезок времени. Кроме того, говорящий считает, что в этот отрезок времени ситуация Р возможна. При этом, строя гипотезу ‘Р имеет место’, говорящий безусловно отдает себе отчет в том, что может иметь место как Р, так и не-Р [Вежбицкая 1996; Грамматика-80; Япон 1986; Падучева 1985, 2004]. Однако гипотеза говорящего не ограничивается содержанием ‘Р имеет место’. Говорящий представляет, как развиваются события в рамках его гипотезы, а именно, какая еще ситуация Q, связанная с Р, имеет тогда место³. При этом ситуации Р и Q, хотя и являются обе гипотетическими, все же имеют несколько разные статусы внутри гипотезы говорящего. Построив гипотезу ‘имеет место Р’, говорящий затем утверждает, что в рамках этой гипотезы имеет место ситуация Q.

Сказанное можно записать в виде следующего выражения:

(4) *Если Р, то Q [Если будут пробки (Р), мы опоздаем на самолет (Q)]* ≈

(4a) ‘говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени’;

(4b) ‘говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация Р, возможна [= может иметь место] ситуация не-Р’;

(4c) ‘говорящий представляет [≈ строит гипотезу]: имеет место ситуация Р’;

(4d) ‘говорящий утверждает, что в рамках этой гипотезы события развиваются так: имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией Р’.

В ирреальных контекстах экспликация (4) модифицируется. Действительно, сравним пример (1) с ирреальным высказыванием

² В русском языке в предложении Р (и, соответственно, Q) возможно как изъявительное, так и сослагательное наклонение. Ср. (а) *Если ты захочешь (Р), ты узнаешь много интересного (Q)* VS. (б) *Если бы ты захотел (Р), ты бы узнал много интересного (Q)*. Фраза (б) с сослагательным наклонением допускает два понимания: невыполненности условия (‘не захотел и не узнал’) и мягкого пожелания (‘хорошо, чтобы ты захотел’). Неоднозначность снимается контекстом, ср. (в) *Если бы тогда захотел (Р), ты бы узнал много интересного (Q)*. «Сослагательное наклонение означает невыполненное условие только в случае лексически или контекстно выраженной отнесенности условия к плану прошлого» [Падучева 1985: 72].

³ Как показывает Е. В. Падучева, перечисленные выше компоненты союза *если* хорошо объясняются через коммуникативные постулаты Грайса [Падучева 2004: 103].

(5) *Если бы я был директором школы (P), я бы отменил все контрольные (Q).*

Произнося высказывание (5), говорящий, во-первых, знает, что ситуация P ‘я — директор школы’ не имеет места. Во-вторых, он, скорее всего, не считает ситуацию P возможной, а просто представляет ее⁴. Экспликация семантической структуры высказывания типа (5) получается из выражения (4) преобразованием компонента (4а) и снятием компонента (4б). Ср.

(6) *Если бы P, то Q [Если бы я был директором школы (P), я бы отменил все контрольные (Q)] ≈*

(6а) ‘говорящий знает, что ситуация P не имеет места в описываемый отрезок времени’;

(6б) ‘говорящий представляет [≈ строит гипотезу]: имеет место ситуация P’;

(6с) ‘говорящий считает, что в рамках этой гипотезы события развиваются так: имеет место ситуация Q, связанная с ситуацией P’.

ЗАМЕЧАНИЕ. Частица *бы* (б), как правило, располагается непосредственно после *если*, тяготея к слиянию с ним в одно слово. Поэтому не исключено, что в ирреальных контекстах выступает не союз *если*, а особый составной союз *если бы*. Это отражала старая (до 1918 г.) орфография, в соответствии с которой сочетание *если бы* писалось в одно слово, без пробела. Тем самым, по старой орфографии в русском языке формально различались два союза: «*если* реального условия» и «*если* ирреальное». Последнему союзу синонимичен стилистически отмеченный союз *кабы*, ср. *Эх, кабы на цветы не морозы, / И зимой бы цветы расцветали* (народная песня). В этом союзе частица *бы* полностью втянулась внутрь слова.

Статус выражений (4) и (6) будет рассмотрен ниже. Сейчас попытаемся ответить на более частный вопрос: каким образом могут быть связаны ситуации P и Q⁵.

Оказывается, что союз *если* служит для обозначения целого спектра возможных видов связи между двумя ситуациями.

Начнем с логически самой простой связи.

(i) ситуация P является причиной существования ситуации Q

Примеры:

(7) *Если будут пробки (P), то мы опоздаем на самолет (Q)* [пробки (P) — причина опоздания на самолет (Q)].

⁴ Другая точка зрения на подобные примеры высказана А. Вежибкой [Wierzbicka 1997].

⁵ В логике пропозицию P в выражении *Если P, (то) Q* называют протасисом, а пропозицию Q — аподозисом. Поставленный нами вопрос в этих терминах переформулируется так: какова связь между протасисом и аподозисом? Этой теме посвящена, в частности, работа [Athanasiadou, Dirven 1997].

(8) *Если я получу пятерку (P), папа обрадуется (Q)* [пятерка (P) — причина папиной радости (Q)].

(9) *Если они не достали билетов на автобус (P), им придется ехать поездом (Q)* [отсутствие билетов на автобус (P) — причина того, что им придется ехать поездом (Q)].

Возможно, причинно-следственная связь между ситуациями P и Q — это самая обычная связь, обозначаемая союзом *если*, благодаря чему этот союз иногда относят к причинным [Comrie 1986; Падучева 2004:103].

Однако две ситуации могут быть связаны и несколько иначе.

(ii) ситуация P является условием существования ситуации Q

Примеры:

(10) *Мы пойдем купаться (Q), если будет хорошая погода (P)*.

В данном случае ситуация P не создает ситуацию Q, как в примерах выше, а лишь благоприятствует ей, т. е. является условием ее существования.

(11) *Если они попадут в Париж (P), то сразу отправятся в Лувр (Q)* [пребывание в Париже (P) — условие посещения Лувра (Q)].

(12) *Если Петя приехал во вторник (P), он уже все узнал от Андрея (Q)* [приезд Пети во вторник — не причина, а обстоятельство, благодаря которому он все знает от Андрея].

Во многих случаях, однако, трудно определить, какая именно связь — причинная или условная — выражается в предложении вида *Если P, то Q*. Ср.

(13a) *Если ты не проспишь (P), ты сможешь увидеть рассвет (Q)*.

Ранний подъем (P) естественно понимать как условие, при выполнении которого можно увидеть рассвет (Q). Но видимо, не менее естественно понимать его и как причину, которая порождает ситуацию ‘ты видишь рассвет’. Последнее понимание поддерживается высказыванием

(13б) *Он смог увидеть рассвет (Q), потому что не проспал (P)*.

С логической точки зрения ситуации P и Q в примерах (13a) — (13б) связаны абсолютно одинаково. Однако в (13б) эта связь оформлена с помощью союза *потому что*, т. е. подана как причинно-следственная. Можно подумать, что все дело в гипотетичности или реальности обсуждаемых ситуаций: то, что в рамках гипотезы является условием (мыслится как условие), подается как причина, когда речь идет о ре-

альном, осуществившемся положении дел⁶. Однако это не так: гипотеза может осуществиться, однако условие некоторой ситуации не станет мыслиться при этом как ее причина. Нормально высказывание:

(14а) *Если они попадут в Париж (P), то сразу отправятся в Лувр (Q)* [P — условие ситуации Q].

Однако следующий пример неудовлетворителен:

(14б) * *Они сразу отправились в Лувр (Q), потому что попали в Париж (P)*.

Нормальна фраза:

(15а) *Если тебя отпустят немного раньше (P), мы поужинаем вместе (Q)* [P — условие ситуации Q].

Однако прагматически странно высказывание:

(15б) *Мы поужинали вместе (P), потому что тебя отпустили немного раньше (Q)*.

Причина и условие не всегда различимы по природе самих вещей. Отметим, что эти языковые концепты лежат в основе философских понятий причины, условия и причинности, однако и с точки зрения философии «различие между причиной и условием относительно» [ФЭС, статья «Причина и следствие»].

Оговорим, что в традиционной грамматической теории слово *условие* — это особый термин, значение которого не совпадает со значением соответствующего неспециального слова. Если отвлечься от чисто синтаксической стороны дела, то значение его, по-видимому, лучше всего передается словами *гипотеза* или *рамки гипотезы*, которыми мы и пользуемся в разложении союза *если*. В предлагаемой работе мы употребляем слово *условие* в его обычном смысле.

Перейдем к следующему типу высказываний с *если* — в них выражена более опосредованная связь между ситуациями.

(iii) ситуация P влияет на положение дел и тем самым обуславливает ситуацию Q

Примеры:

(16) *Если дети пойдут в поход (P), они обязательно возьмут с собой гитару (Q)*.

(17) *Если у них родится мальчик (P), они назовут его Иваном (Q)* [пример из работы [Санников 2001а/2008]].

⁶ Эта точка зрения на причину и условие принимается в целом ряде работ, например, в [Грамматика-80; Иорданская 1988; Иорданская, Мельчук 2007: 479].

(18) *Если к нам приедут гости (P), мы отведем им самую лучшую комнату (Q).*

Вряд ли ситуация P в этих высказываниях является причиной или условием существования ситуации Q: такая трактовка кажется натянутой [Вежбицкая 1996; Wierzbicka 1997]⁷. Тем не менее, и в этих контекстах между P и Q имеется некая, хотя и трудно эксплицируемая, каузальная зависимость. Иногда эта зависимость похожа на причинную: так, в (17)—(18) ситуация Q не может существовать без ситуации P. Иногда эта зависимость напоминает скорее условную, ср. (16). Но ни (16), ни (17)—(18) не допускают соответствующих перифраз. Абсурдно высказывание **Дети обязательно возьмут с собой гитару при условии, что они пойдут в поход*. Бесмысленны высказывания: **Мы отвели гостям самую лучшую комнату, потому что они к нам приехали; *Они назвали мальчика Иваном, потому что он у них родился* (равно как и высказывания **Они назвали ребенка Иваном, потому что он мальчик (потому что у них родился мальчик)*). Безусловно, в подобных случаях речь идет о влиянии ситуации P на некоторое общее положение дел, и существование ситуации Q — одно из следствий этого влияния. Однако описать это влияние конкретнее, по-видимому, невозможно. Существенно, что данный тип каузальной связи между P и Q не конкретизирован в самом естественном языке. Подобную каузальную зависимость можно назвать каузальностью, или обусловленностью, в широком смысле. О понятии обусловленность см. работу [Евтюхин 1996].

(iv) ситуации P и Q вызваны одной и той же причиной или существуют благодаря одному и тому же условию

Этот тип взаимосвязи ситуаций иллюстрируется примерами

(19) *Если американцы первыми полетят на Марс (P), они и на Венеру полетят первыми (Q).*

(20) *Если он выиграет первенство мира (P), он и на Олимпиаде станет победителем (Q).*

Очевидно, что, например, ситуация ‘американцы первыми полетят на Марс’ не может быть ни причиной, ни условием того, что они первыми полетят и на Венеру. Аналогичным образом устроена и фраза (20). Ситуации P и Q связаны в обоих случаях опосредованно — они существуют благодаря одной и той же причине или возникают при одних и тех же условиях: применительно к (19) это высокий уровень развития науки и техники, в случае (20) это мастерство данного спортсмена.

⁷ Мы рассуждаем о естественном языке. На языке математической логики P является достаточным условием для Q.

Похожим образом устроены и следующие высказывания, предполагающие ситуацию гадания:

(21) *Если сумма цифр будет четной (P), он меня любит (Q).*

(22) *Если сейчас из-за угла выедет машина (P), я сдам экзамен (Q).*

На первый взгляд, здесь между ситуациями P и Q вообще нет никакой логической связи. Но так ли это? Дело в том, что данные фразы предполагают ситуацию гадания, а прототипически гадание основано на следующем представлении об устройстве мира. «В мире нет случайностей. Одна и та же сила устраивает все ситуации. Человек не знает, как действует эта сила, поэтому он не знает будущего. Однако даже самая незначительная ситуация P — это проявление действия данной силы. Эта сила может подать человеку знак, по которому можно узнать, как она действует в очень важном случае, в частности, можно узнать, будет иметь место ситуация Q или не-Q.» Поскольку одна и та же сила устраивает все ситуации, то значит, все ситуации имеют какую-то общую, универсальную причину. Тем самым, фразы (21)—(22) предполагают опосредованную общую причину у двух, казалось бы, совершенно независимых ситуаций. При этом ситуация Q важна для говорящего, а ситуация P мыслится как знак ее существования⁸. Очевидно, что этот знак «подается» той же силой, от которой зависит и существование ситуации Q.

ЗАМЕЧАНИЕ. Строго говоря, высказывания, подобные (21)—(22), образуют особый класс. Описывая их, следует указать, что одна ситуация является знаком другой, важной для говорящего, причем ситуация-знак вводится союзом *если*. Если приписать эту информацию союзу *если*, то окажется, что *если* в этом типе контекстов выступает в особом значении: «*если гадания*».

Заметим, что говорящий, произнося высказывания типа (21)—(22), может не отдавать себе отчета в том, что такое гадание. Ведь мы не отдаем себе отчета и во многих других своих представлениях, о которых не задумываемся специально. Такая безотчетность свидетельствует о том, что представления, о которых идет речь, уходят из обыденного сознания людей, сохраняясь при этом в стереотипах речи. Подобные ситуации известны лингвистам [Абаев 1934/1995]. Задача исследователя состоит в том, чтобы выявить семантику данных стереотипов.

В случае обусловленности двух ситуаций P и Q каким-то третьим фактором, союз *если* уже не вводит ситуацию-каузатор (она остается невыраженной) — он просто указывает на сосуществование двух ситуаций. Благодаря этому в данном классе высказываний союз *если* приобретает определенное сходство с симметричными предикатами.

⁸ Благодарим за это замечание Р. И. Розину.

В частности, для данных высказываний справедливо следующее квази синонимическое преобразование:

(23) *Если А, то В* \approx *Если В, то А*.

Примеры:

(24) *Если сумма цифр будет четной (А), он меня любит (В) \approx Если он меня любит (В), сумма цифр будет четной (А).*

(25) *Если сейчас из-за угла выедет машина (А), мне суждено уехать с ним (В) \approx Если мне суждено уехать с ним (В), то сейчас из-за угла выедет машина (А).*

Тонкое семантическое различие между примерами внутри этих пар обсуждается в Замечании на с. 63.

Основное различие между подобными высказываниями *Если А, то В* и *Если В, то А* — в распределении семантических акцентов: в нейтральном случае в фокусе внимания обычно ключевая ситуация, т. е. ситуация, обозначаемая главным предложением. Поэтому если говорящему более важна ситуация В, если он помещает в фокус ее, а не ситуацию А, то выбирается высказывание вида *Если А, то В*. В противном случае, то есть если говорящему важнее ситуация А, то выбирается высказывание *Если В, то А*⁹.

Правда, в некоторых случаях преобразование (23) влечет более существенное изменение смысла: меняется последовательность описываемых ситуаций. Ср.

(26) *Если американцы первыми полетят на Марс (А), они и на Венеру полетят первыми (В)* [полет на Марс раньше полета на Венеру] \approx *Если американцы первыми полетят на Венеру (В), они и на Марс полетят первыми (А)* [полет на Венеру раньше полета на Марс].

Однако сама по себе опосредованная связь между описываемыми ситуациями сохраняется и в этом случае. Между тем в случае непосредственной каузальной связи между Р и Q преобразование (23) абсолютно недопустимо. Ср. нормальное высказывание (27а) и абсурдное (27б):

(27а) *Мы пойдем купаться (А), если будет хорошая погода (В).*

(27б) *Если мы пойдем купаться (А), будет хорошая погода (В).*

Аналогичным образом нормально высказывание (28а) и абсурдно (28б):

(28а) *Если будут пробки (А), то мы опоздаем на самолет (В).*

(28б) *Если мы опоздаем на самолет (В), будут пробки (А).*

⁹ О распределении семантических акцентов в сложноподчиненном предложении см. работу [Пекелис 2008].

Таково кардинальное отличие данного типа связи между двумя ситуациями от непосредственной каузальной зависимости между ними¹⁰.

ЗАМЕЧАНИЕ. Способность союза *если* обозначать взаимосвязь между ситуациями P и Q, обусловленную каким-то неназванным фактором, ярко проявляется в примерах типа

- (а) *Если я приду (P), то не один (Q).*
- (б) *Если она полюбит (P), то навсегда (Q).*

Строго говоря, P и Q здесь — это не две ситуации, а два фрагмента одной ситуации (ср. *Я приду не один, Она полюбит навсегда*). Для нас важно, что и P, и Q в данном случае обусловлены каким-то общим фактором. Отметим, что в подобных высказываниях выражается дополнительный модальный смысл: ‘не может быть так, чтобы я пришел один’, ‘не может быть так, чтобы она полюбила не навсегда’ (на этот смысл обратил наше внимание И. М. Богуславский). При этом союз *если* в подобных случаях всегда выступает в виде *если...то*.

Попытаемся обобщить, что же выражает союз *если* в случаях (i)—(iv). Для этого нам понадобятся два понятия — ситуация и положение дел. Оба они уже использовались выше. Теперь уточним их.

Термин *ситуация* широко употребляется в теоретической семантике. Однако он неоднозначен. Одно понимание данного термина таково: ситуация — это то, что обозначается предикатом¹¹. Иными словами, «под ситуацией понимается определенное лексическое отражение (в данном языке) некоторого “куска” действительности» [Мельчук 1974: 85]. С этой точки зрения, можно говорить, что ситуации делятся на действия, процессы, состояния, свойства, отношения и т. п. При другом понимании, ситуация — это то, что обозначается предикатом со всеми его зависимыми. В частности, говорят, что простое предложение P обозначает ситуацию ‘P’. Именно так мы употребляли термин *ситуация* выше, в выражениях типа ‘говорящий представляет: имеет место ситуация P’. Есть и третье понимание этого термина, оно представлено в контекстах типа *ситуация речевого общения*¹². В дальнейшем нас будет интересовать термин *ситуация* в его втором понимании.

¹⁰ Некоторые фразы, описывающие непосредственную каузальную зависимость между P и Q, как будто допускают преобразование типа (23). Ср. (29а) *Если Петя приехал во вторник (A), он уже все узнал от Андрея (B)*—(29б) *Если Петя уже все узнал от Андрея (B), значит он приехал во вторник (A)*. Но между (29а) и (29б) есть существенное различие. Забегая вперед, отметим, что (29а) описывает прежде всего каузальную зависимость между A и B, а (29б) указывает в первую очередь на умозаключение говорящего. Эти случаи подробно разбираются ниже, в разделе 4.

¹¹ Ср. определение предиката: «предикат — лексема, обозначающая ситуацию» [Апресян 2004д].

¹² Об употреблении термина *ситуация* в аспектологии см. статью [Падучева 1997б].

Нам важно уточнить термин *ситуация* потому, что это слово употребляется и в обычной речи, но в ином значении. Ср. *Безвыходных ситуаций не бывает; Вот такая сложилась у нас ситуация; Доложите ситуацию.* В подобных высказываниях слово *ситуация* синонимично лексеме *положение*, сочетанию *положение дел*, а также лексеме *обстановка*. Ср. *Безвыходных положений не бывает; Вот такое положение (дел); Вот такая обстановка; Доложите обстановку.* Лингвистический термин *ситуация* в его втором и третьем понимании хотя и сближается со словом *ситуация* естественного (русского) языка, но все-таки не совпадает с ним.

Прежде всего, слово *ситуация*, в отличие от лингвистического термина, обозначает нечто важное, то, от чего зависит дальнейшая жизнь и деятельность субъекта. Поэтому нормально высказывание *Отпуск кончился, а детей в сад не берут, и няни нет — вот такая ситуация;* однако странно: *Дети завтракают, муж собирается на работу — вот такая ситуация.* Кроме того, ясно, что для описания ситуации — безвыходная ли она или просто сложившаяся, скорее всего, не хватит одного предиката даже со всеми его зависимыми (или одного простого предложения); ср. примеры выше. Можно сказать, что обычное слово *ситуация* обозначает множество (совокупность) важных для субъекта ситуаций во втором понимании этого термина. В частном случае это множество как будто может состоять из одной ситуации; ср. *От меня жена ушла. Вот такая ситуация.* Но и в этом случае подразумевается совокупность ситуаций (в терминологическом понимании): глубокое внутреннее переживание, изменившаяся жизнь, одиночество и т. п. Заметим, что для описания *положения (дел)* или *обстановки* тоже не хватит одного предиката даже со всеми его зависимыми (или одного простого предложения).

Нам понадобится и термин для обозначения некоторой совокупности ситуаций (в терминологическом смысле). Введем для этого понятие *положение дел*¹³. Под *положением дел* будем понимать совокупность ситуаций, как-то связанных друг с другом. Так, текст: *Начался дождь (P). Все побежали к метро (Q), и улица быстро опустела (R)* описывает положение дел, состоящее из трех ситуаций — P, Q и R. Аналогичным образом, высказывание *Когда идет снег (P), я всегда вспоминаю Москву (Q)* описывает положение дел, состоящее из ситуаций P и Q.

Вернемся к употреблению союза *если*. В контекстах (i)—(iv) речь идет о том, что некоторая ситуация влияет на имеющееся положение

¹³ В русскоязычной литературе понятия ‘ситуация’ и ‘положение дел’ (state of affairs) были, по-видимому, впервые введены в книге И. А. Мельчука [Мельчук 1974], где считались синонимичными.

ние дел. Эта ситуация может быть не названа — случай (iv), ср. *Если американцы первыми полетят на Марс (P), они и на Венеру полетят первыми (Q); Если сумма цифр будет четной (P), он меня любит (Q)*. Здесь и главное, и придаточное предложения описывают результат влияния на положение дел некоторой третьей, неназванной ситуации. Напомним, что в подобных контекстах союз *если* отчасти сближается с симметричными предикатами, так что высказывание *Если A, то B* квазисинонимично высказыванию *Если B, то A*. Ср. *Если американцы первыми полетят на Марс, они и на Венеру полетят первыми* \approx *Если американцы первыми полетят на Венеру, они и на Марс полетят первыми*; *Если сумма цифр будет четной, он меня любит* \approx *Если он меня любит, сумма цифр будет четной*.

Однако в других рассмотренных контекстах, ср. (i)—(iii), обозначены и ситуация, влияющая на положение дел, и ситуация, являющаяся следствием этого влияния. При этом каузирующая ситуация, т. е. та, которая влияет на положение дел, всегда предваряется союзом *если* и выражается придаточным предложением, а результат влияния, т. е. каузируемая ситуация, описывается главным предложением. Заметим, что информация о том, какой конкретный фактор приводит к каким последствиям, по-видимому, не относится к языку как таковому — это общее знание говорящих о мире (так называемая «обиходная, или наивная энциклопедия»). Однако информация о том, какая ситуация является фактором, а какая — следствием этого фактора, входит в значение союза *если*. Она выражается в синтаксическом оформлении пропозиций: пропозиция, обозначающая причину или условие, всегда вводится союзом *если* и составляет придаточное, а пропозиция, обозначающая результат действия данной причины (или условия), всегда оформляется как главное предложение. Поэтому нормальная фраза типа *Если будет хорошая погода, мы устроим маленький поход*, но аномально (абсурдно, бессмысленно) высказывание *Если мы устроим маленький поход, будет хорошая погода*. Второе высказывание может быть понято только в том смысле, что наш поход повлияет на погоду, а это противоречит общим знаниям о мире.

Из всего сказанного ясно, что в контекстах типа (i)—(iii) слово *если* ведет себя как каузальный союз с довольно широким значением. При этом характер связи между ситуациями P и Q может быть описан через вполне простые понятия. Поэтому мы можем конкретизировать компонент (4d) выражения (4), описывающего значение союза *если*. Для удобства выпишем всю дополненную экспликацию союза *если*.

(30) *Если P, то Q [Если будут пробки (P), мы опоздаем на самолет (Q)]* \approx

(30a) ‘говорящий не знает, какая ситуация имеет место в описываемый отрезок времени’;

(30b) ‘говорящий считает, что в этот отрезок времени возможна [= может иметь место] ситуация P, возможна [= может иметь место] ситуация не-P’;

(30c) ‘говорящий представляет [\approx строит гипотезу]: имеет место ситуация P’;

(30d) ‘говорящий считает, что в рамках этой гипотезы имеет место следующее:

(30d-1) ситуация P является причиной или условием существования ситуации Q; поэтому имеет место ситуация Q;

или

(30d-2) ситуация P, не являясь причиной или условием существования ситуации Q, влияет на имеющееся положение дел; в результате имеет место ситуация Q;

или

(30d-3) существует некоторая ситуация p, влияющая на имеющееся положение дел; в результате имеют место ситуации P и Q; они вызваны одной и той же причиной p или возникают в результате одного и того же условия p’.

(Мы сознательно пошли на некоторые повторения в пунктах (30d-1) и (30d-2) — на наш взгляд, они делают рассуждение более четким.)

Аналогичным образом дополняется и выражение (6), эксплицирующее семантику ирреального *если бы*.

Отметим, что компоненты (30d-1) и (30d-2) соответствуют хорошо известным типам каузации: (30d-1) — непосредственной каузации, а (30d-2) — косвенной каузации¹⁴. Случай (30d-3) стоит несколько особняком — его выделение необходимо для описания примеров типа (iv), в которых союз *если* ведет себя (почти) как симметричный предикат.

Пока союз *если* как будто не представлял особых трудностей для описания. Однако специфика этого союза состоит в том, что он употребляется еще в одном типе контекстов, которые в каком-то смысле противоположны контекстам, описанным выше.

(v) ситуация P не влияет на положение дел

Примеры:

(31) *Если Коля опоздает (P), его не оштрафуют (Q).*

¹⁴ Оппозиция «непосредственная vs. косвенная каузация» проявляется, в частности, в семантике русских причинных предлогов [Иорданская, Мельчук 1996; Левонтина 2004a].

(32) *Если Петя ее обидит (P), она будет продолжать улыбаться (Q).*

(33) *Если они окажутся в Париже (P), они в музее ходить не будут (Q) — их интересуют только магазины.*

К этой группе относятся и примеры типа

(34) *Если он изменит (P), она его простит (Q).*

(35) *Если я заболелю, к врачам обращаться не стану (Я. Смеляков) [Санников 2001а/2008: 418].*

На подобные высказывания обратила внимание А. Вежбицкая [Wierzbicka 1997] — именно они препятствуют тому, чтобы считать союз *если* каузальным, и именно они делают этот союз нетолкуемым. Подобные контексты четко демонстрируют, что семантика *если* не сводится к обозначению условия, или причины, или какой-либо каузальной зависимости. Эти высказывания представляют для нас особый интерес.

Данный тип контекстов как будто похож на контексты (i)—(ii), но в отличие от высказываний (1)—(3), (7)—(12), здесь речь идет о том, что ситуация P никак не влияет на положение дел. Получается, что союз *если* может оформлять противоположные типы отношений между P и Q. Ср.

(36) *Если Коля опоздает (P), его оштрафуют (Q) — Если Коля опоздает (P), его не оштрафуют (Q).*

(37) *Если Петя ее обидит (P), она перестанет улыбаться (Q) — Если Петя ее обидит (P), она будет продолжать улыбаться (Q).*

(38) *Если они окажутся в Париже (P), они будут ходить по музеям (Q) — Если они окажутся в Париже (P), они не будут ходить по музеям (Q).*

(39) *Если он изменит (P), она его не простит (Q) — Если он изменит (P), она его простит (Q).*

Быть может, в случаях (v) мы просто имеем дело с другим значением союза *если*? Союз *если* действительно выражает здесь особый смысл, однако это возможно лишь в определенном типе контекстов. Требуется, чтобы ситуация P принадлежала к набору всем известных, житейских ситуаций, которые обычно или часто влияют на имеющееся положение дел, но могут и не повлиять на него. Таковы ситуации опоздания (могут заметить и наказать, а могут и не заметить и не наказать), супружеской измены (одни не прощают, а другие прощают), обиды (кто-то реагирует на обиду, а кто-то — нет) и т. п. Набор таких ситуаций, по-видимому, невелик. Если ситуация P не принадлежит к этому набору, то союз *если* всегда выражает влияние P на положение дел¹⁵. Ср.

¹⁵ Как справедливо отмечает В. З. Санников, некоторые причинно-следственные связи абсолютно обязательны и не могут нарушаться — соответству-